

Литературная газета

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 148 (3959)
Воскресенье,
14
декабря
1958 г.
Цена 40 коп.

Расцвет литературы Советской России

Прием в Кремле в честь учреждения Союза писателей Российской Федерации

В Москве состоялся Первый учредительный съезд писателей РСФСР. В нем приняло участие около четырехсот делегатов, представляющих писательские организации 48 автономных республик, краев и областей Российской Федерации. Вместе с русскими литераторами в основании союза принимали участие писатели 36 национальностей. Даже те народы, которые в царской России не имели своей письменности, теперь прислали на съезд талантливых прозаиков, поэтов и драматургов. Литераторы России представляют собой крепкую, дружную семью, которую объединяют великие идеи пролетарского интернационализма и высокие цели построения коммунистического общества.

13 декабря съезд писателей РСФСР за кончил свою работу. Учрежден Союз писателей Российской Федерации. В честь этого события в этот день в Большом Кремлевском дворце правление Союза писателей РСФСР устроило прием для участников съезда.

В гости к писателям прибыли товарищи Б. Аристов, И. И. Беляев, Л. И. Брежнев, К. Е. Воропылов, Н. Г. Игнатов, А. И. Кириченко, Ф. Р. Козлов, О. В. Куусинен, А. И. Микоян, Н. А. Мухидинов, М. А. Суслов, Е. А. Фурцева, Н. С. Хрущев, Н. М. Шверина, П. Н. Последов, А. П. Кириленко, А. Н. Косыгин, Д. С. Полянский, заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР и Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР М. П. Тарасов. Бурной овацией встретили участников приема их появление в Георгиевском зале.

В микрофоне подходит писатель Леонид Соболев. Первые слова своей речи он посвящает Коммунистической партии и Советскому правительству, руководителям нашего государства, которые являются лучшими друзьями советских литераторов, оказывают им огромную помощь и внимание. Результатом этой сердечной, душевной, умной работы нашей партии, Президиума ее Центрального Комитета, говорит Л. Соболев, и явилось то событие, которое сегодня состоялось — родился новый Союз писателей Российской Федерации!

Л. Соболев провозглашает здравицу в честь руководителей партии и правительства, в честь великого дела построения коммунизма в нашей стране.

— Товарищи, мы стоим с вами на попороге чудесного семилетия, — взволнованно начинает свою речь писательница Галина Николаева. Она говорит о том, что советские писатели вместе со всем народом борются за претворение в жизнь грандиозного плана строительства коммунизма, намеченного на 1959—1965 годы. Г. Николаева призывают литераторов посыпать свое мастерство, создавать боль-

Большом Кремлевском дворце. Выступает товарищ Н. С. Хрущев.

Фото А. Ляпина

ше книги, которые были бы на уровне лучших произведений советской литературы.

— Если мы каждый год будем давать по сто таких хороших книг, — продолжает Г. Николаева, — то в конце этого семилетия, перефразируя слова Маяковского, литераторы Российской Федерации смогут поднять «как большевистский партбилет» семисот томов своих партийных книжек.

У микрофона — Сергей Михалков. Он обращается к присутствующим с проникновенными, только что родившимися стихами.

Певец солнечного Дагестана поэт Гасул Гамзатов славит Советскую Родину, в которой равны и малые, и большие народы, в едином братском союзе созидающие новую социалистическую культуру, новую литературу, призванную сыграть важнейшую роль в коммунистическом воспитании труда.

И снова под сводами Большого Кремлевского дворца звучат стихи. Поэт С. В. Смирнов говорит:

— У меня сегодня в сердце так же светло, как в этом чудесном зале. Я благодарен земле, которая родила нас, благодаря правительству, которое меня слушает...

Крупная победа хлопкоробов

Выполнены исторические постановления сентябрьского (1953 года) Пленума ЦК КПСС, XX съезда Коммунистической партии Советского Союза и постановления решения партии и правительства, борясь за достойную встречу XXI съезда КПСС, труженики сельского хозяйства хлопконосящих республик при активной поддержке рабочего класса и всего советского народа добились в 1958 году новых успехов в увеличении производства хлопка.

Состоившаяся в Кремле в начале 1958 года Всесоюзное совещание хлопкоробов явилось великим событием в деле дальнейшего развития советского хлопконосящего хозяйства. Развернув всенародное социалистическое соревнование за выполнение обязательств, принятых на совещании хлопкоробов, колхозы и совхозы прорвали государству 4 335 тыс. тонн хлопка-сырца, или на 125 тыс. тонн больше, чем в 1957 году, и на 48 тыс. тонн больше, чем в 1953 году. В текущем году хлопкоробы сдали государству самое большое количество хлопка по сравнению с предыдущими годами.

ЦК КПСС и Совет Министров СССР отметили достижения районов, колхозов и совхозов Узбекской ССР — основной базы хлопконосящего хозяйства нашей страны. — Таджикской ССР, Туркменской ССР, Азербайджанской ССР, Киргизской ССР, Южно-Казахстанской области Казахской ССР и Армянской ССР в повышении урожайности и выполнении планов заготовок хлопка.

НЕКРАСОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Закончились продолжавшиеся два дня Некрасовские чтения, ежегодно проводимые Московским педагогическим институтом имени В. И. Ленина в связи с днем рождения великого русского поэта.

Научные доклады были прочитаны: профессором Ф. Головченко — «Лирика Некрасова»; членом-корреспондентом Академии наук СССР А. Егоровым — «Сатиры поэта некрасовской школы»; доцентом А. Захаринским — «Некрасов и Тургенев»; доцентом Г. Пироговым — «Поэзия «Мороз, Красный нос». — Некрасова».

Обсуждение докладов начиняли участники наряду с москвичами научные работники других городов Советского Союза.

Центральному Комитету Коммунистической партии Советского Союза

Первый учредительный съезд писателей Российской Федерации шлет свой памятный, боевой привет Центральному Комитету Коммунистической партии Советского Союза.

Съезд горячо, от всей души, от всего сердца благодарит Бюро Центрального Комитета КПСС по РСФСР за приветствие. Мы никогда не забудем тех замечательных, волнующих слов уважения, дружбы и любви к нам, литераторам Российской Федерации, которые так сильно вдохновляли прозвучали в этом приветстве. С чувством глубочайшей благодарности и сознания своей ответственности перед народом, партией и революцией, принимаем мы слова, в которых так высоко определена роль писателя в социалистическом обществе и задачи литературы в период развернутого строительства коммунистического общества в нашей стране. Мы в торжественно бременем эти слова на вооружение.

Сегодня вся страна обсуждает темы доклада Никиты Сергеевича Хрущева на XXI съезде КПСС. Это грандиозный, невиданный в истории человеческой цивилизации план строительства материально-технической базы коммунизма в такой громадной стране, как Советский Союз. На наших глазах и при нашем прямом участии на земле уже началась эра коммунизма, воплощаются лучшие мечты трудового человечества. Об этом невозможно говорить без боли.

Предстоящее семилетие — это всестороннее развитие всей нашей промышленности и сельского хозяйства, науки и техники, культуры и искусства — это прямая дорога к материальному и духовному изобилию нашей Родины.

Перед лицом еще более величественного будущего, в предверии коммунизма, мы, участники Первого учредительного съезда писателей Российской Федерации, торжественно обещаем родной Коммунистической партии еще выше держать знамя верности бесмертным ленинским принципам идейности, боевой партийности, действенной и целесустримленной связи с жизнью, братской дружбы всех наших народов и всех наших социалистических культур.

Мы являемся не только современниками и свидетелями сегодняшних незабываемых дней и событий. Мы их прямые участники, потому что слова поэта суть его дала, как сказал наш великий Пушкин. Мы непосредственно участвуем в революционном преобразовании жизни, воссевшая ее в своих произведениях.

Мы гордимся творческим подвигом советского народа, который в кратчайший исторический срок совершил головокружительный пробег от луны к спутнику и вывел на землю Красную планету — Красную планету Советского Союза.

Весь народ с энтузиазмом и кипучей энергии готовится к историческому XXI съезду своей родной партии. Множатся бригады коммунистического труда. Множатся коллективные и индивидуальные подвиги советских людей. Не с пустыми руками идем мы, литераторы, к этой знаменательной дате. Мы несем народу новые романы, поэмы, пьесы, стихи, сценарии и очерки. Даща живительный вдох душам нашей Красной планеты, мы вынашиваем новые творческие замыслы.

Мы работаем радостно и вдохновенно потому, что знаем, что делаем большое народное дело. Потому, что знаем, что партия — наш неизменный друг и руководитель — всегда поддерживала, поддерживает и будет поддерживать нас, советских писателей, ибо мы преданы службе социалистической Родине, радуемся ее успехам в строительстве коммунизма и находим новые прекрасные формы я живые, яркие, верные краски для изображения этих успехов в своих произведениях.

Да здравствует и процветает могучая, многонациональная Советская Россия!

Да здравствует нерушимая братская дружба всех народов и всех литераторов нашей Родины!

Да здравствует наша родная партия, твердо и уверенно ведущая нас к коммунизму!

Первый учредительный съезд писателей РСФСР

РЕЗОЛЮЦИЯ

Первого учредительного съезда писателей Российской Советской Федеративной Социалистической Республики по докладу Леонида Соболева «Литература и наша современность»

Первый съезд писателей Российской Социалистической Федерации является полномочным представительским органом 48 организаций, объединяющих 2 539 членов Союза писателей СССР.

Съезд собрался в знаменательное время, когда геройский советский народ под руководством своей родной Коммунистической партии, осуществляя решения исторического XX съезда КПСС, достиг выдающихся побед во всех областях политической, экономической и культурной жизни страны. Сейчас советский народ с огромным воодушевлением, вызванным подготовкой к XXI съезду партии, который означает вступление на сложившиеся национальные традиции как русской советской литературы, так и национальных литераторов Федерации.

Съезд особенно подчеркивает необходимость вести настойчивую борьбу за появление литературного мастерства, за чистоту и многогранность русского языка и всех языков братских литераторов народов, населяющих Российской Федерации.

Вместе со всем народом переживаем этот замечательный духовный подъем и советские писатели. Они горят желанием достойно выполнить ответственные задачи, поставленные партией перед литературой и сформулированные в партитором документе «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа», а также в тезисах доклада товарища Н. С. Хрущева на XXI съезде КПСС.

«Советская литература и искусство, говорится в тезисах, — играют важную роль в коммунистическом строительстве и воспитании нового человека, в современных условиях должны еще более укрепить свою связь с жизнью народа, вполне отображать борьбу советского народа за построение коммунистического общества».

Съезд принимает решение об учреждении Союза писателей РСФСР. От имени всех писателей Российской Федерации съезд заявляет, что литераторы Советской России непоколебимо верны ленинскому принципу партийности литературы, методу социалистического реализма. Любым прииском ревизионизма, чуждым нам буржуазной идеологии они всегда будут давать решительный отпор. Никакие усилия зарубежных ревизионистов не в состоянии опорочить опытные принципы социалистического реализма, на основе которых созданы блестящие художественные творения советской и мировой литературы.

Съезд с глубоким удовлетворением отмечает, что писатели Советской России с единодушным одобрением встретили призыв партии и народа о решительном усилении внимания к решению главной задачи советской литературы — изображению нашей современности.

Современность — это наше настоящее, это — поистине прекрасные деяния советских людей, строящих коммунизм. Пишатель, который борется за имя настоящего, тем самым борется и за будущее, за коммунизм, ибо основы коммунистического общества создаются сегодня геройскими трудами наших людей.

Коммунизм — не только наше будущее, а будущее всех народов мира. Главная задача советской литературы состоит в том, чтобы правильно отображать богатство и многообразие нашей социалистической действительности, коренные процессы ее развития, ярко и убедительно показывать величайшее преобразовательную деятельность советского народа, благородство его стремлений и целей, высокие моральные качества.

Служение народу — высшее назначение и великая честь для художника.

Съезд как учредительный орган Союза писателей РСФСР подчеркивает, что эта рожденная ныне, новая творческая организация является наследницей испытанных большими богатствами и традиций русской классической литературы и всех других литератур народов, населяющих РСФСР.

Список членов правления Союза писателей РСФСР

Авраменко И. К.	Каримов Х. К.	Приладеева М. П.
Аджемян А. А.	Кассиль Л. А.	Прокофьев А. А.
Алигер М. И.	Катаев В. П.	Рашайда Р. М.
Антонов С. П.	Кешков А. П.	Розов В. С.
Арасланов С. А.	Кобзев И. И.	Рыленков Н. И.
Бабаевский С. П.	Кожевников В. М.	Самуилин М. Н.
Балдано Н. Г.	Кожевников С. Е.	Сартаков С. В.
Барзудин С. А.	Коновалов Г. И.	Смирнов В. А.
Башаров Г. Б.	Коптолов А. Л.	Смирнов В. Б.
Берестов В. Д.	Котлярова А. Д.	Смирнов С. В.
Бутолин А. С.	Котенко И. М.	Смирнов С. С.
Валеев А. М.	Кочетков В. А.	Смирнова М. Н.
Васильев А. Н.	Кунгаров Г. Ф.	Соболев Л. С.
Вечканов С. Е.	Лаптев Ю. Г.	Соколов М. Д.
Винников Н. Г.	Леонов Л. М.	Солоухин В. А.
Галин Б. А.	Лесковский Н. В.	Софронов А. В.
Гамзатов Р. Г.	Локотков К. П.	Сурков А. А.
Гашников Х. Х.	Марков Г. М.	Суслов Б. Л.
Гладков Ф. В.	Маршак С. Я.	Татьянина Л. К.
Гринин Д. А.	Михайлова Н. Н.	Твардовский А. Т.
Грибачев Н. М.	Михайлова С. В.	Тендряков В. Ф.
Гришев А. В.	Николаев С. Н.	Тимонен А. Н.
Дементьев А. Г.	Николаева Г. Е.	Тихонов Н. С.
Дементьев Н. С.	Нилин П. Ф.	Тлюстен Ю. И.
Долматовский Е. А.	Носов Н. Н.	Тока С. К.
Доризо Н. К.	Овечкин В. В.	Торлони Г. И.
Друзин В. П.	Оленев-Гнененко А. П.	Устинович Н. С.
Дулин М. А.	Орлов С. С.	Федин К. А.
Ермилов В. В.	Ошанин Л	

Братя по России

Вечер, 11 декабря

На Первом учредительном съезде писателей РСФСР. На снимке (справа налево): М. А. Шолохов, Х. Н. Намсараев и Ц. И. Жимбасев.

Фото А. Ляпина

Великому времени—великую литературу!

В обширном докладе Леонида Соболева и в четырехдневных прениях по этому докладу было поставлен широкий круг вопросов, которые придется после съезда решать нашей литературе в повседневной творческой работе за письменным столом каждого писателя. После того как закончится наш съезд и когда мы приступим к «очередным делам», определим свое место в общем строю строителей коммунизма в предстоящей семилетке, нам предстоит найти наиболее продуктивные возможности работы в этот ответственный этап развития нашей многонациональной советской литературы.

На нашем съезде было поставлено много вопросов, давно не сходящих с повестки дня литературной жизни. Я хочу в своем выступлении выделить из общего круга вопросов три, неподъемно освещенные, но каждые из которых существенно важны в жизни нашего творческого коллектива.

Первый вопрос — об идеином вооружении, с которым мы вступаем в предстоящую семилетку. Вопрос большой и остро насыщенный. Ведь годы между 1954, когда мы проводили Второй всесоюзный съезд, и нынешним Учредительным съездом писателей Федерации заполнены были острой идеиной борьбой с нашими внешними идеиними противниками и, в не очень далеком прошлом, борьбой с теми, кто в нашей среде поддавался некоторым ревизионистским тенденциям.

Об всем этом нельзя забывать, потому что атаки на нас со стороны ревизионистов со сих пор продолжаются.

За девять дней до нашего съезда закончил свою работу Пятый съезд писателей Югославии. На этом съезде председателем союза Видмаром был сделан доклад, полный злобных атак на наш советский строй и строй стран народной демократии. Он содержал в себе критику и опровержение всего, что являлось основой развития нашего советского искусства и литературы с тех пор, как они существуют.

Положения этого пристрастного и неумного доклада Видмара наиболее ярко выражены в тех местах, где доказывали хвалы фальшивыми «творческими свободами»: «У нас нет опасений упреков за индивидуализм, нет осуждений за формализм, «невозможна у нас обязательная директива писателям, которую дал Мао Цз-дун, требуй, чтобы писатели писали для рабочих, крестьян и солдат».

Платформа ясная, не нуждающаяся в комментариях. Именно с этой антинародной платформы в течение последних лет критиковали нас литераторы ревизионистов в Югославии, «мыслители из ревизионистских гнезд в некоторых звеньях современной литературы братской Польши, те из венгерских «теоретиков», которые оказались в 1956 году на стороне империалистов и контрреволюционного фашистского охвата».

Однако я должен сказать, что всех писателей в этих странах под одну гребенку стричь нельзя. Писатели там разные. Мы знаем, что при самых неблагоприятных обстоятельствах в 1956—1957 годах значительная группа талантливых польских писателей шла против ревизионистского течения.

Неоднократно думали и думают писатели в Венгрии и Югославии. И там есть национальные писатели, которые обсуждали литературу в этих странах. Эти люди с надеждой смотрят на наши братские социалистические литературы, ловят каждое живое слово, сказанное национальными писателями в этих странах, оценивают положение литературы в этих странах. Эти люди с надеждой смотрят на наши братские социалистические литературы, ловят каждое живое слово, сказанное национальными писателями в этих странах.

Но хотели бы оскорблять слуха делегатов съезда и называть их отщепенцами, которого наш спровадильный гнев истог из дружеской семьи советских писателей. Я имею в виду Пастернака. Я вынужден говорить о нем, так как свидомская, поднятая вокруг предательского поступка этого литератора, до сих пор продолжается в капиталистической печати. За эту гнилую веревку до сих пор супорожжно цепляются силы, ныне ведущие против нас с особым жесточием холодную войну.

Сожалению, базарная шумиха, поднятая буржуазными газетами в связи с присуждением Нобелевской премии Пас-

тернаку и тем, что мы, возмущенные его недостойным поведением, не соответствующим главным пунктам Устава союза, лишили Пастернака звания советского писателя, дезориентировала некоторых прогрессивных писателей, поселявшихся в их сердцах сомнения в правильности нашего решения.

Этим сомневающимся и недоумевающим мы говорим: не можем терпеть в наших рядах человека, который осмелился в дни, когда народы нашей Родины набирают огромные скорости в своем движении в коммунизм, с гнусных амбиций и обывательских позиций отшельника, оказавшегося вне живого движения истории, ставить под сомнение все, за что миллионы людей отдалили свою жизнь, ставить под сомнение все, чем гордила наша молодая, тысячами сердечных нитей связанная с народной жизнью литература.

Это опять напоминает нам о необходимости глубже и внимательнее вглядываться в идеиную жизнь нашей литературы, предотвращающей подобного рода явления, не создавать почвы для возможностей их возникновения.

Мы должны осматривать свое идеиное оружие — нет ли на нем зазубри ревизионизма или ржавчины догматизма и сектантства. Вступая в новый период борьбы народа за коммунизм, когда партия во весь рост ставит вопросы коммунистического воспитания народа, нам надо быть во вскоре самых передовых идей нашего общества.

ВТОРОЕ, о чем мне хотелось бы сказать, — это проблема национальной специфики русской советской литературы. У нас как-то сложилось, что применительно к братским литературам, кроме русской, мы говорили, что они социалистические по содержанию и национальные по форме, и, приступая к конкретному анализу, пытались различать эти неповторимые черты национальной специфики каждой из братских литературу.

В отношении же русской литературы у нас долгие годы получалось так, что вопрос ее национальных особенностей выпал из поля зрения в литературных дискуссиях.

ЗА ПОСЛЕДНИЙ вопрос — о месте нашей русской литературы в большой семье братских литературу, предотвращающей подобного рода явления, не создавать почвы для возможностей их возникновения.

И ПОСЛЕДНИЙ вопрос — о месте нашей русской литературы в большей семье братских литературу, предотвращающей подобного рода явления, не создавать почвы для возможностей их возникновения.

И ПОСЛЕДНИЙ вопрос — о месте нашей русской литературы в большей семье братских литературу, предотвращающей подобного рода явления, не создавать почвы для возможностей их возникновения.

И ПОСЛЕДНИЙ вопрос — о месте нашей русской литературы в большей семье братских литературу, предотвращающей подобного рода явления, не создавать почвы для возможностей их возникновения.

И ПОСЛЕДНИЙ вопрос — о месте нашей русской литературы в большей семье братских литературу, предотвращающей подобного рода явления, не создавать почвы для возможностей их возникновения.

И ПОСЛЕДНИЙ вопрос — о месте нашей русской литературы в большей семье братских литературу, предотвращающей подобного рода явления, не создавать почвы для возможностей их возникновения.

И ПОСЛЕДНИЙ вопрос — о месте нашей русской литературы в большей семье братских литературу, предотвращающей подобного рода явления, не создавать почвы для возможностей их возникновения.

И ПОСЛЕДНИЙ вопрос — о месте нашей русской литературы в большей семье братских литературу, предотвращающей подобного рода явления, не создавать почвы для возможностей их возникновения.

И ПОСЛЕДНИЙ вопрос — о месте нашей русской литературы в большей семье братских литературу, предотвращающей подобного рода явления, не создавать почвы для возможностей их возникновения.

И ПОСЛЕДНИЙ вопрос — о месте нашей русской литературы в большей семье братских литературу, предотвращающей подобного рода явления, не создавать почвы для возможностей их возникновения.

И ПОСЛЕДНИЙ вопрос — о месте нашей русской литературы в большей семье братских литературу, предотвращающей подобного рода явления, не создавать почвы для возможностей их возникновения.

И ПОСЛЕДНИЙ вопрос — о месте нашей русской литературы в большей семье братских литературу, предотвращающей подобного рода явления, не создавать почвы для возможностей их возникновения.

И ПОСЛЕДНИЙ вопрос — о месте нашей русской литературы в большей семье братских литературу, предотвращающей подобного рода явления, не создавать почвы для возможностей их возникновения.

И ПОСЛЕДНИЙ вопрос — о месте нашей русской литературы в большей семье братских литературу, предотвращающей подобного рода явления, не создавать почвы для возможностей их возникновения.

И ПОСЛЕДНИЙ вопрос — о месте нашей русской литературы в большей семье братских литературу, предотвращающей подобного рода явления, не создавать почвы для возможностей их возникновения.

И ПОСЛЕДНИЙ вопрос — о месте нашей русской литературы в большей семье братских литературу, предотвращающей подобного рода явления, не создавать почвы для возможностей их возникновения.

И ПОСЛЕДНИЙ вопрос — о месте нашей русской литературы в большей семье братских литературу, предотвращающей подобного рода явления, не создавать почвы для возможностей их возникновения.

И ПОСЛЕДНИЙ вопрос — о месте нашей русской литературы в большей семье братских литературу, предотвращающей подобного рода явления, не создавать почвы для возможностей их возникновения.

И ПОСЛЕДНИЙ вопрос — о месте нашей русской литературы в большей семье братских литературу, предотвращающей подобного рода явления, не создавать почвы для возможностей их возникновения.

И ПОСЛЕДНИЙ вопрос — о месте нашей русской литературы в большей семье братских литературу, предотвращающей подобного рода явления, не создавать почвы для возможностей их возникновения.

И ПОСЛЕДНИЙ вопрос — о месте нашей русской литературы в большей семье братских литературу, предотвращающей подобного рода явления, не создавать почвы для возможностей их возникновения.

И ПОСЛЕДНИЙ вопрос — о месте нашей русской литературы в большей семье братских литературу, предотвращающей подобного рода явления, не создавать почвы для возможностей их возникновения.

И ПОСЛЕДНИЙ вопрос — о месте нашей русской литературы в большей семье братских литературу, предотвращающей подобного рода явления, не создавать почвы для возможностей их возникновения.

И ПОСЛЕДНИЙ вопрос — о месте нашей русской литературы в большей семье братских литературу, предотвращающей подобного рода явления, не создавать почвы для возможностей их возникновения.

И ПОСЛЕДНИЙ вопрос — о месте нашей русской литературы в большей семье братских литературу, предотвращающей подобного рода явления, не создавать почвы для возможностей их возникновения.

И ПОСЛЕДНИЙ вопрос — о месте нашей русской литературы в большей семье братских литературу, предотвращающей подобного рода явления, не создавать почвы для возможностей их возникновения.

И ПОСЛЕДНИЙ вопрос — о месте нашей русской литературы в большей семье братских литературу, предотвращающей подобного рода явления, не создавать почвы для возможностей их возникновения.

И ПОСЛЕДНИЙ вопрос — о месте нашей русской литературы в большей семье братских литературу, предотвращающей подобного рода явления, не создавать почвы для возможностей их возникновения.

И ПОСЛЕДНИЙ вопрос — о месте нашей русской литературы в большей семье братских литературу, предотвращающей подобного рода явления, не создавать почвы для возможностей их возникновения.

И ПОСЛЕДНИЙ вопрос — о месте нашей русской литературы в большей семье братских литературу, предотвращающей подобного рода явления, не создавать почвы для возможностей их возникновения.

И ПОСЛЕДНИЙ вопрос — о месте нашей русской литературы в большей семье братских литературу, предотвращающей подобного рода явления, не создавать почвы для возможностей их возникновения.

И ПОСЛЕДНИЙ вопрос — о месте нашей русской литературы в большей семье братских литературу, предотвращающей подобного рода явления, не создавать почвы для возможностей их возникновения.

И ПОСЛЕДНИЙ вопрос — о месте нашей русской литературы в большей семье братских литературу, предотвращающей подобного рода явления, не создавать почвы для возможностей их возникновения.

И ПОСЛЕДНИЙ вопрос — о месте нашей русской литературы в большей семье братских литературу, предотвращающей подобного рода явления, не создавать почвы для возможностей их возникновения.

И ПОСЛЕДНИЙ вопрос — о месте нашей русской литературы в большей семье братских литературу, предотвращающей подобного рода явления, не создавать почвы для возможностей их возникновения.

И ПОСЛЕДНИЙ вопрос — о месте нашей русской литературы в большей семье братских литературу, предотвращающей подобного рода явления, не создавать почвы для возможностей их возникновения.

И ПОСЛЕДНИЙ вопрос — о месте нашей русской литературы в большей семье братских литературу, предотвращающей подобного рода явления, не создавать почвы для возможностей их возникновения.

И ПОСЛЕДНИЙ вопрос — о месте нашей русской литературы в большей семье братских литературу, предотвращающей подобного рода явления, не создавать почвы для возможностей их возникновения.

И ПОСЛЕДНИЙ вопрос — о месте нашей русской литературы в большей семье братских литературу, предотвращающей подобного рода явления, не создавать почвы для возможностей их возникновения.

И ПОСЛЕДНИЙ вопрос — о месте нашей русской литературы в большей семье братских литературу, предотвращающей подобного рода явления, не создавать почвы для возможностей их возникновения.

И ПОСЛЕДНИЙ вопрос — о месте нашей русской литературы в большей семье братских литературу, предотвращающей подобного рода явления, не создавать почвы для возможностей их возникновения.

И ПОСЛЕДНИЙ вопрос — о месте нашей русской литературы в большей семье братских литературу, предотвращающей подобного рода явления, не создавать почвы для возможностей их возникновения.

И ПОСЛЕДНИЙ вопрос — о месте нашей русской литературы в большей семье братских литературу, предотвращающей подобного рода явления, не создавать почвы для возможностей их возникновения.

И ПОСЛЕДНИЙ вопрос — о месте нашей русской литературы в большей семье братских литературу, предотвращающей подобного рода явления, не создавать почвы для возможностей их возникновения.

И ПОСЛЕДНИЙ вопрос — о месте нашей русской литературы в большей семье братских литературу, предотвращающей подобного рода явления, не создавать почвы для возможностей их возникновения.

И ПОСЛЕДНИЙ вопрос — о месте нашей русской литературы в большей семье братских литературу, предотвращающей подобного рода явления, не создавать почвы для возможностей их возникновения.

И ПОСЛЕДНИЙ вопрос — о месте нашей русской литературы в большей семье братских литературу, предотвращающей подобного рода явления, не создавать почвы для возможностей их возникновения.

И ПОСЛЕДНИЙ вопрос — о месте нашей русской литературы в большей семье братских литературу, предотвращающей подобного рода явления, не создавать почвы для возможностей их возникновения.

И ПОСЛЕДНИЙ вопрос — о месте нашей русской литературы в большей семье братских литературу, предотвращающей подобного рода явления, не создавать почвы для возможностей их возникновения.

И ПОСЛЕДНИЙ вопрос — о месте нашей русской литературы в большей семье братских литературу, предотвращающей подобного рода явления, не создавать почвы для возможностей их возникновения.

И ПОСЛЕДНИЙ вопрос — о месте нашей русской литературы в большей семье братских литературу, предотвращающей подобного рода явления, не создавать почвы для возможностей их возникновения.

И ПОСЛЕДНИЙ вопрос — о месте нашей русской литературы в большей семье братских литературу, предотвращающей подобного рода явления, не создавать почвы для возможностей

Братья по России

(Окончание. Начало на 2-й стр.)

кий, бесцветных статей так же мало компрометирует хороших, талантливых критиков, как мало компрометируют плохие стихи и плохая проза наших выдающихся мастеров прозы и поэзии».

И последнее, о чем хотелось бы сказать. Я. Соболев от заключительного слова отказался, подчеркнув, что замечания, пожелания и предложения делегатов необходимо будет учесть в правлению СН РСФСР, чтобы все цепное реализовать в практической работе. Это заявление — еще одно свидетельство той деловой атмосферы, в которой проходил съезд. Это был по-настоящему «рабочий» съезд. Не случайно Т. Тильвитис, приветствуя от имени литовских писателей литераторов РСФСР, в своем выступлении поставил вопросы, которые, как он сам сказал, «мы должны решить своими силами на будущем всесоюзном съезде». Закончившийся съезд писателей РСФСР, безусловно, во многом определил и ход дискуссии, предшествующей Третьему всесоюзному съезду, и те проблемы, которые необходимо будут обсудить на самом этом съезде.

13 декабря

ПОСЛЕДНИЙ день съезда...

Как и на прошлых заседаниях, Болонский зал переполнен; сверкают блики фотопортров, шелестят листки блокнотов в корреспондентской ложе, в президиуме — знакомые всем нам по портретам на книжных обложках лица... И все же сегодня здесь как-то по-особому торжественно. После шестидневной напряженной работы Первый учредительный подводит итог своей деятельности. Большой, насыщенный интересными мыслями, яркий по форме доклад, десятки выступлений с трибуны, отразивших многие стороны богатой жизни современной российской литературы, — все это еще будет изучаться, осмысливаться, к этому не раз вернутся и литераторы, и писатели — братья по России, живущие во всех краях Федерации, и те, кому предстоит возглавить вновь созданный союз...

Оглашаются результаты вчерашних выборов в руководящие органы Союза писателей РСФСР и делегатов от литераторов России на III Всесоюзный съезд писателей.

Руководить союзом съезд доверил наиболее активным и авторитетным литераторам, представляющим 48 писательских организаций. Рядом с именами представителей братских национальных литератур Федерации — русские имена писателей из областей. Дружные аплодисменты обращаются к сидящему в президиуме Михаилу Шолохову, избранныму в состав правления. Среди руково-дителей союза рядом с нестареющими ветеранами — молодые авторы произведения, уже полюбившихся массовому читателю: В. Берестов, Н. Дементьев, Н. Доризо, И. Кобзев, В. Розов, Вас. Федо-

СЕРДЦЕМ ПРИСЯГАЕМ...

Сорок лет назад Владимир Ильич Ленин говорил на Третьем Всероссийском съезде Советов: «...недалеко то время, когда трудающиеся всех стран сольются в одно вселенское государство, чтобы взаимными усилиями строить новое социалистическое здание».

А сегодня народы Советской страны, испытывая небывалый подъем, с огромной энергией готовятся к осуществлению исполнительского плана с необыкновенным опущением того, что они вступают в новый исторический период, какого не знал еще ни один народ на земле. — в период развернутого строительства коммунистического общества.

Рождается новое всесоюзное движение. В всей стране растут бригады коммунистического труда. С ними ладких светлом перекликаются первые субботники в разоренной, нищей, отсталой стране, когда была тогда наша Родина. Сегодня такая славная, такая могучая. Чувствуется, какими скоплены силы для нового всесоюзного подвига, какой огонь энтузиазма освещает приближение грядущей всемирно-исторической победы, как всколыхнулись миллионы людей, как работают сердце и мышцы этих миллионов.

Невольно память сердца обращается к началу начал — тем первым дням, когда так безмерно волнующие звуки первые попытки литературного осознания происходящего...

Споря с живописью и скульптурой, вставали удивительные образы людей «Железного потока», которых в их неутомимом, презирающем смерть движении, казалось, ничто не может остановить. И многое другое, что было так слито с временем, с его опущением, что без волнения это и вспомнить невозможно даже теперь, когда прошли годы.

Я понимаю, что все это — прошлое, герояческое ушедшее прошлое. Но оно с нами, когда мы его вспоминаем. Сегодня, когда мы слышим новую чудесную музыку революции, созданную советским народом. — даже из космоса она звучит голосом спутников, который ей дают советские чародеи; когда огромными шагами — левой, левой, левой! — миллионы шагают по дороге к коммунизму, когда широкими «железными» потоками вдохновленного труда ширится избыток нашей Родины. Когда широкими потоками идут новые молодые силы, рожденные и руковоедим великой Коммунистической партией Советского Союза, разве не должно родиться то особое творческое волнение, которое создает новые образы, формулы новой большой поэтической силы, передающей это движение миллионов людей вперед?

Мне кажется, что такое волнение, несомненно, возникает, оно должно охватывать нашу литературу, должно поднять ее на новую высоту, дать ей новое звучание.

...Последний день съезда. Первый день существования Союза писателей России. Этот первый день начался словами: «За работу, за книги!»

— Мы начали съезд словами благодарности Коммунистической партии и Советскому правительству, — заключает оратор. — Я думаю, надо этими словами и закончить наш съезд.

...Последний день съезда. Первый день существования Союза писателей России. Этот первый день начался словами:

— Мы начали съезд словами благодарности Коммунистической партии и Советскому правительству, — заключает оратор. — Я думаю, надо этими словами и закончить наш съезд.

...Последний день съезда. Первый день существования Союза писателей России. Этот первый день начался словами:

— За работу, за книги!

Мне кажется, что такое волнение, несомненно, возникает, оно должно охватывать нашу литературу, должно поднять ее на новую высоту, дать ей новое звучание.

Это творческое волнение должно коснуться общего дела пойдет значительно лучше: ведь слово писателя — это честнейшее слово честнейшего человека.

Так это — неподдельное творческое волнение, и оно нам сегодня очень нужно, без него нам будет трудно. Это соединение всего лучшего в нас со всем лучшим, что есть в жизни, встречи нашего творческого движения с движением самой жизни, жизни, которая стала высшим творчеством, в просторах которого неизменно рождается новое.

Тут возникнет вопрос: как совместить требования эстетических и высокое политическое задание? На это в свое время ответил Максим Горький в письме к одному серьезному литератору, и слова этого ответа звучат и сегодня: «Вы готовите к труду «современные понятия о эстетических и моментах политической целесообразности». Дорогой мой...

Речь печатается по сокращенной стенограмме.

Почитайте рассказы Г. Мурзепова, где

борьба устремляется к новооткрытым шахматам, рудникам, заводам. Многие здесь ногибнут, падут в тюрьмы, на катогру, но вся масса,

согласно праве действительности, зачастую трагичен. Но вот наступают бурные

годы, в которых они живут, в которых изображаемой жизнью восстания 1916 года, Февральской революции, Великого Октября, гражданской войны. И, как реки, стремящиеся с ледниками в this весеннего половодья, сливается с побежденным движением пролетариата стихийные крестьянские бунты и пока еще не определившаяся, яркая протест просветительской интеллигентии. Из ее рядов выйдет и такие очаги рабочего движения, учащаются стихийные вспышки протеста в ауле, но медленно-медленно разгорается над степью заря. Каждый чувствует: так жить нельзя. А вот как надо, к чему иди, на кого равняться? От этого знают еще немногие.

И все же на арену жизни все более решительно выходит простой человек — от детских лет до последних дней его на земле, — мы постигаем во всей глубине и полноте медленную, но исполненную больших нарезывающих событий жизни казахского народа во второй половине XIX века. Жестокие перипетии революций, упрямое и холодное коварство бас-правителей, беспощадная эксплуатация, прикрываемая благотворной маской патриархальных отношений. Первыми сдвигами в умах угнетенных масс, первые, неясные еще, проблемы классового самосознания, классовой солидарности. Первые вспышки народного протеста. И, наконец, великий раскол казахского общества, казалось, вчера еще застывшего в извечной неподвижности. Встревоженная, насторожившаяся от края до края степь — в напряженном ожидании грядущих перемен. 1904 год — канун первой русской революции (*«Абай», «Путь Абая»* М. Аузова).

И вот та же степь, та же всеесильные боя. Все более глубоко и решительно вторгается в кочевую степь капитализм, разрушая ее столетиями застывшийся уклад. Бедный кочевник Байкал напал в суройной норе чудо-действенный черный камень, горящий жаре саксаула, и щедро раздает его своим соседям. На буяльно валяющиеся под ногами сокровища — уголь, медь, железные руды — слетаются капиталистические хищники, русские, а затем и иностранные дельцы, перед стальной хваткой которых бледнеют байкальские дедовские способы обогащения и угонения.

Не в силах терпеть изнурительный «продвинутый» гнет «отца-феодала,

С. САЯНОВ

Рисунки А. Демушкина

В. ПОЛТОРАЦКИЙ

С. САРТАКОВ

Рисунки А. Демушкина

Речь печатается по сокращенной стенограмме.

Почитайте рассказы Г. Мурзепова, где

борьба устремляется к новооткрытым шахматам, рудникам, заводам. Многие здесь ногибнут, падут в тюрьмы, на катогру, но вся масса,

согласно праве действительности, зачастую трагичен. Но вот наступают бурные

годы, в которых они живут, в которых изображаемой жизнью восстания 1916 года, Февральской революции, Великого Октября, гражданской войны. И, как реки, стремящиеся с ледниками в this весеннего половодья, сливается с побежденным движением пролетариата стихийные крестьянские бунты и пока еще не определившаяся, яркая протест просветительской интеллигентии. Из ее рядов выйдет и такие очаги рабочего движения, учащаются стихийные вспышки протеста в ауле, но медленно-медленно разгорается над степью заря. Каждый чувствует: так жить нельзя. А вот как надо, к чему иди, на кого равняться? От этого знают еще немногие.

И все же на арену жизни все более решительно выходит простой человек — от детских лет до последних дней его на земле, — мы постигаем во всей глубине и полноте медленную, но исполненную больших нарезывающих событий жизни казахского народа во второй половине XIX века. Жестокие перипетии революций, упрямое и холодное коварство бас-правителей, беспощадная эксплуатация, прикрываемая благотворной маской патриархальных отношений. Первыми сдвигами в умах угнетенных масс, первые, неясные еще, проблемы классового самосознания, классовой солидарности. Первые вспышки народного протеста. И, наконец, великий раскол казахского общества, казалось, вчера еще застывшего в извечной неподвижности. Встревоженная, насторожившаяся от края до края степь — в напряженном ожидании грядущих перемен. 1904 год — канун первой русской революции (*«Абай», «Путь Абая»* М. Аузова).

И вот та же степь, та же всеесильные боя. Все более глубоко и решительно вторгается в кочевую степь капитализм, разрушая ее столетиями застывшийся уклад. Бедный кочевник Байкал напал в суройной норе чудо-действенный чер-

ный камень, горящий жаре саксаула, и щедро раздает его своим соседям. На буяльно валяющиеся под ногами сокровища — уголь, медь, железные руды — слетаются капиталистические хищники, русские, а затем и иностранные дельцы, перед стальной хваткой которых бледнеют байкальские дедовские способы обогащения и угонения.

Не в силах терпеть изнурительный «продвинутый» гнет «отца-феодала,

С. САЯНОВ

Рисунки А. Демушкина

В. ПОЛТОРАЦКИЙ

С. САРТАКОВ

Рисунки А. Демушкина

Речь печатается по сокращенной стенограмме.

Почитайте рассказы Г. Мурзепова, где

борьба устремляется к новооткрытым шахматам, рудникам, заводам. Многие здесь ногибнут, падут в тюрьмы, на катогру, но вся масса,

согласно праве действительности, зачастую трагичен. Но вот наступают бурные

годы, в которых они живут, в которых изображаемой жизнью восстания 1916 года, Февральской революции, Великого Октября, гражданской войны. И, как реки, стремящиеся с ледниками в this весеннего половодья, сливается с побежденным движением пролетариата стихийные крестьянские бунты и пока еще не определившаяся, яркая протест просветительской интеллигентии. Из ее рядов выходит и такие очаги рабочего движения, учащаются стихийные вспышки протеста в ауле, но медленно-медленно разгорается над степью заря. Каждый чувствует: так жить нельзя. А вот как надо, к чему иди, на кого равняться? От этого знают еще немногие.

И все же на арену жизни все более решительно выходит простой человек — от детских лет до последних дней его на земле, — мы постигаем во всей глубине и полноте медленную, но исполненную больших нарезывающих событий жизни казахского народа во второй половине XIX века. Жестокие перипетии революций, упрямое и холодное коварство бас-правителей, беспощадная эксплуатация, прикрываемая благотворной маской патриархальных отношений. Первыми сдвигами в умах угнетенных масс, первые, неясные еще, проблемы классового самосознания, классовой солидарности. Первые вспышки народного протеста. И, наконец, великий раскол казахского общества, казалось, вчера еще застывшего в извечной неподвижности. Встревоженная, насторожившаяся от края до края степь — в напряженном ожидании грядущих перемен. 1904 год — канун первой русской революции (*«Абай», «Путь Абая»* М. Аузова).

И вот та же степь, та же всеесильные боя. Все более глубоко и решительно вторгается в кочевую степь капитализм, разрушая ее столетиями застывшийся уклад. Бедный кочевник Байкал напал в суройной норе чудо-действенный чер-

ный камень, горящий жаре саксаула, и щедро раздает его своим соседям. На буяльно валяющиеся под ногами сокровища — уголь, медь, железные руды — слетаются капиталистические хищники, русские, а затем и иностранные дельцы, перед стальной хваткой которых бледнеют байкальские дедовские способы обогащения и угонения.

Не в силах терпеть изнурительный «продвинутый» гнет «отца-феодала,

С. САЯНОВ

Рисунки А. Демушкина

В. ПОЛТОРАЦКИЙ

С. САРТАКОВ

Рисунки А. Демушкина

Речь печатается по сокращенной стенограмме.

Почитайте рассказы Г. Мурзепова, где

борьба устремляется к новооткрытым шахматам, рудникам, заводам. Многие здесь ногибнут, падут в тюрьмы, на катогру, но вся масса,

согласно праве действительности, зачастую трагичен. Но вот наступают бурные

годы, в которых они живут, в которых изображаемой жизнью восстания 1916 года, Февральской революции, Великого Октября, гражданской войны. И, как реки, стремящиеся с ледниками в this весеннего половодья, сливается с побежденным движением пролетариата стихийные крестьянские бунты и пока еще не определившаяся, яркая протест просветительской интеллигентии. Из ее рядов выходит и такие очаги рабочего движения, учащаются стихийные вспышки протеста в ауле, но медленно-медленно разгорается над степью заря. Каждый чувствует: так жить нельзя. А вот как надо, к чему иди, на кого равня

ЧЕГО ОНИ БОЯТСЯ?

«БЕРЛИН стбит войны» — так пишут в «Западноберлинской газете», и к ее стыду будь сказано, это был орган социал-демократической партии.

Но дело не дошло до войны, и не потому, что поджигатели одумались, а потому, что им это не удалось. Третья, последовательная и настойчиво проводимая Советским Союзом мирная политика воспрепятствовала превращению Берлина в факел, грозивший захлестнуть мировой пожар.

Вот и теперь, предлагая превратить Западный Берлин в демилитаризованный военный город, Советский Союз продолжает свою линию борьбы за укрепление безопасности в Европе. Отвечая на вопросы представителя западногерманской газеты «Звезды цейтунг», Н. С. Хрущев справедливо указал, что нахождение войск западных держав в Берлине может привести к конфликту, а затем и к открытым военным столкновениям. «Осуществление нашего предложения явится начальным в расчистке и улучшении обстановки в Европе», — подчеркнул Хрущев.

Когда недавно были опубликованы нормы Советского правительства по берлинскому вопросу, западноберлинские корреспонденты телевидения обратились к прохожим с просьбой высказать их мнение. Первые же опрошенные ответили очень логично и умно. Так, одна женщина заявила, что было бы совсем хорошо, если бы Западный Берлин стал нейтральным. Другой прохожий сказал: следут серьезно обдумывать то, что предлагаю русские, ибо путь, предложенный ими, поможет избежать конфликта. Третий высказался в том смысле, что было бы хорошо путем переговоров найти решение, которое удовлетворило бы обе стороны.

Но эти ответы, очевидно, никоим образом не устроили западноберлинских провокаторов. Поэтому они попытались вытеснить из экранов телевизоров людей, которые отвечали на вопросы интервьюеров в духе враждебности и неприязни к Советскому Союзу.

Однако для западноберлинских пропагандистов эти первые попытки опровергнуты, как сигнал тревоги. Они поняли, что деловая дискуссия могла бы привести к одобрению советских предложений. Такая перспектива напугала западноберлинских промышленных магнатов и главарей политических партий.

Эти господа — промышленники, банкиры, буржуазные парламентарии и верхушка социал-демократической партии — часто выступают сомнительным строем. А такое «единство» как, учит история германского народа, является опасным...

Мы очень хорошо помним слова Вильгельма II: «Я знаю больше никаких партий, я знаю только немцев». За его величество кайзера голосовали 4 августа 1914 года и социал-демократические депутаты. За это «единство всех партий» немецкий народ заплатил миллионами убитых, голодом и нищетой.

«Единство партий» существовало также и в фашистском режиме. Весной 1933 года социал-демократические депутаты голосовали за внешнеполитическую программу гитлеровского правительства. Какие цели преследовала эта программа и почему она привела, известно каждому. Когда волки шумят о том, что они во всем едини с овцами, это значит, что овцы, на которых они будут съедены...

Западноберлинские газеты поднимают истерический вой о «свободе Западного Берлина», которой будто бы угрожают советские предложения. В действительности же западноберлинская буржуазия под свободой понимает безграничную эксплуатацию трудящихся и возможность путем различных монопольных манипуляций заработать на разнице валютного курса в Восточном и Западном Берлине огромные барыши.

Вслед за Аденауэром с грубейшими выпадами по адресу советского посла выступил вице-президент боннского бундестага Егер.

Так Аденауэр и Егер расписались в своей непримиримости ко всему тому, что идет вразрез с лейтмотивом их пропаганды. Лейтмотив же этот очень не нов и слишком хорошо известен.

зе вторжения советских армий, о том, что, мол, для защиты Западной Германии необходимо атомное оружие. Западногерманцы слушают легенды Штрауса и спрашивают: лежат ли еще Спутники? Если Советы могут запускать Спутники, который месяцами вращается вокруг Земли, в таком случае они смогли бы, если бы захотели, одним ударом покончить с господином Штраусом и всеми его дивизиями. Но русские этого не делают. Почему же тогда неустрашающие воинские волны «восиной угрозы» со стороны Советов? — размыкает житель Западного Берлина.

Нужно ли говорить, что для этой публики советское предложение о превращении Западного Берлина в военный город, в экономическую и политическую жизнь которого не будет вмешиваться ни одно государство, прозвучало как звон пребальского колокола!

Среди тех, кто сегодня вопит «нет» всем предложением из ГДР и Советского Союза, немало бывших нацистских глашатеев, которые нашли себе убежище в западногерманской полиции и органах юстиции. Эти люди знают, что предложение Хрущева о превращении Западного Берлина в демилитаризованный и свободный от оккупационного статуса город несовместимо с существованием в нем профессиональных военных преступников и промышленных воротил, наживающих на горке вооружений.

На эта реваншистская нахинь — не народ. Западноберлинские рабочие, труящиеся женщины и молодежь, такие же люди, как все. Они хотят работать, учиться и жить в мире. Но они не могут жить спокойно, когда господин Штраус рассказывает им сказки о мнимой «угрозе».

БЕРЛИН, 13 декабря. (По телеграфу).

«Политика из первых рук»

ТАК Баварское радио называет программу своих передач, в которых включаются выступления видных политических деятелей в частности дипломатических представителей иностранных государств. По просьбе руководства Баварского радио недавно перед микрофоном выступил и посол СССР в ФРГ А. А. Смирнов.

Освещение принципов последовательного миролюбия внешней политики своей страны, он высказался за улучшение отношений между СССР и ФРГ и, естественно, затронул германскую проблему. Советский посол убедительно показал те преимущества, которые получила бы вся Германия, если бы были заключены мирный договор.

Справедливость подобных суждений нельзя оспаривать. Однако вслед за решением советского посла последовало грозное послесловие канцлера Аденауэра.

Случилось это на приеме издателей и журналистов. Как сообщают газеты «Майнингст» и «Фрайншперт», присутствовавший там боннский канцлер разгневался, как никогда.

«Я не верил своим ушам! — воскликнул он. — Что скажут по этому поводу наши союзники?» Обрушившись на директора Баварского радио доктора Штадельмайера, Аденауэр объяснил ему, что дело о выступлении «группы Москвы» будет расследоваться. С точки зрения главы западногерманского правительства, дело и впрямь бесприемлемое в ФРГ была отдана дань правде, и немецкие радиослушатели узнали истину о советской внешней политике, отвечающей жизненным интересам всего германского народа. Тем самым Аденауэр еще раз выступил в своем амплуа «оккупационного канцлера», подтвердив, что он первый в истории Германии глава правительства, заинтересованный в сохранении иностранной оккупации.

Вслед за Аденауэром с грубейшими выпадами по адресу советского посла выступил вице-президент боннского бундестага Егер.

Так Аденауэр и Егер расписались в своей непримиримости ко всему тому, что идет вразрез с лейтмотивом их пропаганды. Лейтмотив же этот очень не нов и слишком хорошо известен.

«Антибольшевизм был при Гитлере хорошим гешефтом и производит опять», — признает гамбургский еженедельник «Ди цайт». И уже предельно циничные строки встречаются на страницах такого органа боннской пропаганды, как «Ост-вест куриер»: «Пропало то время, когда идея крестового похода против большевизма отклонялась и предложение отдавалось переговорам». По крайней мере, спасибо за откровенность!

По мысли боннских руководителей, образной умов в антисоветском духе должны заниматься печать, радио, кино. Сделано ими не так уж мало. Но группа антисоветской стряпни вызывает протесты со стороны разумных людей, способных отличать нелепейший вымысел от исторической правды. Выходящая в Мюнхене «Дайе фильм-корреспонденции» раздраженно спрашивает: «Где же хотят быть один западногерманский фильм, который ясно показал бы, что совершив нападение на Польшу в 1939 году, Гитлер развязал войну, что он напал на Россию даже без объявлений войны, что сотни тысяч военных и гражданских лиц из восточных стран были уничтожены, что они гибли в лагерях в ужасающих, потрясающих условиях?» Такого фильма нет в Западной Германии! Как нет и книги, в которой бы сказана правда о второй мировой войне, о злодействиях гитлеровских захватчиков на оккупированной ими земле, о преступлениях германского милитаризма. Нет, ибо такой фильма, такая книга, такая радиопередача не укладывается в русле антисоветской пропаганды, которая ведется под руководством боннских правящих кругов. Справедливо пишет гамбургская газета «Ди фрайе штадт» (орган Свободно-демократической партии): «Может ли федеральное правительство отвести от себя обвинение в том, что влиятельные лица правящей партии участвуют в антисоветской пропаганде?»

Все труящиеся должны активно участвовать в жизни страны — такова тема.

Быстро идет время, и впереди нас ждет еще одна встреча с Аденауэром и Егером.

Быстро идет время, и впереди нас ждет еще одна встреча с Аденауэром и Егером.

Быстро идет время, и впереди нас ждет еще одна встреча с Аденауэром и Егером.

Быстро идет время, и впереди нас ждет еще одна встреча с Аденауэром и Егером.

Быстро идет время, и впереди нас ждет еще одна встреча с Аденауэром и Егером.

Быстро идет время, и впереди нас ждет еще одна встреча с Аденауэром и Егером.

Быстро идет время, и впереди нас ждет еще одна встреча с Аденауэром и Егером.

Быстро идет время, и впереди нас ждет еще одна встреча с Аденауэром и Егером.

Быстро идет время, и впереди нас ждет еще одна встреча с Аденауэром и Егером.

Быстро идет время, и впереди нас ждет еще одна встреча с Аденауэром и Егером.

Быстро идет время, и впереди нас ждет еще одна встреча с Аденауэром и Егером.

Быстро идет время, и впереди нас ждет еще одна встреча с Аденауэром и Егером.

Быстро идет время, и впереди нас ждет еще одна встреча с Аденауэром и Егером.

Быстро идет время, и впереди нас ждет еще одна встреча с Аденауэром и Егером.

Быстро идет время, и впереди нас ждет еще одна встреча с Аденауэром и Егером.

Быстро идет время, и впереди нас ждет еще одна встреча с Аденауэром и Егером.

Быстро идет время, и впереди нас ждет еще одна встреча с Аденауэром и Егером.

Быстро идет время, и впереди нас ждет еще одна встреча с Аденауэром и Егером.

Быстро идет время, и впереди нас ждет еще одна встреча с Аденауэром и Егером.

Быстро идет время, и впереди нас ждет еще одна встреча с Аденауэром и Егером.

Быстро идет время, и впереди нас ждет еще одна встреча с Аденауэром и Егером.

Быстро идет время, и впереди нас ждет еще одна встреча с Аденауэром и Егером.

Быстро идет время, и впереди нас ждет еще одна встреча с Аденауэром и Егером.

Быстро идет время, и впереди нас ждет еще одна встреча с Аденауэром и Егером.

Быстро идет время, и впереди нас ждет еще одна встреча с Аденауэром и Егером.

Быстро идет время, и впереди нас ждет еще одна встреча с Аденауэром и Егером.

Быстро идет время, и впереди нас ждет еще одна встреча с Аденауэром и Егером.

Быстро идет время, и впереди нас ждет еще одна встреча с Аденауэром и Егером.

Быстро идет время, и впереди нас ждет еще одна встреча с Аденауэром и Егером.

Быстро идет время, и впереди нас ждет еще одна встреча с Аденауэром и Егером.

Быстро идет время, и впереди нас ждет еще одна встреча с Аденауэром и Егером.

Быстро идет время, и впереди нас ждет еще одна встреча с Аденауэром и Егером.

Быстро идет время, и впереди нас ждет еще одна встреча с Аденауэром и Егером.

Быстро идет время, и впереди нас ждет еще одна встреча с Аденауэром и Егером.

Быстро идет время, и впереди нас ждет еще одна встреча с Аденауэром и Егером.

Быстро идет время, и впереди нас ждет еще одна встреча с Аденауэром и Егером.

Быстро идет время, и впереди нас ждет еще одна встреча с Аденауэром и Егером.

Быстро идет время, и впереди нас ждет еще одна встреча с Аденауэром и Егером.

Быстро идет время, и впереди нас ждет еще одна встреча с Аденауэром и Егером.

Быстро идет время, и впереди нас ждет еще одна встреча с Аденауэром и Егером.

Быстро идет время, и впереди нас ждет еще одна встреча с Аденауэром и Егером.

Быстро идет время, и впереди нас ждет еще одна встреча с Аденауэром и Егером.

Быстро идет время, и впереди нас ждет еще одна встреча с Аденауэром и Егером.

Быстро идет время, и впереди нас ждет еще одна встреча с Аденауэром и Егером.

Быстро идет время, и впереди нас ждет еще одна встреча с Аденауэром и Егером.

Быстро идет время, и впереди нас ждет еще одна встреча с Аденауэром и Егером.

Быстро идет время, и впереди нас ждет еще одна встреча с Аденауэром и Егером.

Быстро идет время, и впереди нас ждет еще одна встреча с Аденауэром и Егером.

Быстро идет время, и впереди нас ждет еще одна встреча с Аденауэром и Егером.

Быстро идет время, и впереди нас ждет еще одна встреча с Аденауэром и Егером.

Быстро идет время, и впереди нас ждет еще одна встреча с Аденауэром и Егером.

Быстро идет время, и впереди нас ждет еще одна встреча с Аденауэром и Егером.

Быстро идет время, и впереди нас ждет еще одна встреча с Аденауэром и Егером.

Быстро идет время, и впереди нас ждет еще одна встреча с Аденауэром и Егером.

Быстро идет время, и впереди нас ждет еще одна встреча с Аденауэром и Егером.

Быстро идет время, и впереди нас ждет еще одна встреча с Аденауэром и Егером.

Быстро идет время, и впереди нас ждет еще одна встреча с Аденауэром и Егером.

Быстро идет время, и впереди нас ждет еще одна встреча с Аденауэром и Егером.

Быстро идет время, и впереди нас ждет еще одна встреча с Аденауэром и Егером.

Быстро идет время, и впереди нас ждет еще одна встреча с Аденауэром и Егером.

Быстро идет время, и впереди нас ждет еще одна встреча с Аденауэром и Егером.

Быстро идет время, и впереди нас ждет еще одна встреча с Аденауэром и Егером.